09RS0001-01-2020-004048-60

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 30-КГ22-9-К5

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 8 ноября 2022 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Киселёва А.П.,
судей Горшкова В.В., Кротова М.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Бытдаева Артура Абукаровича к АО «СОГАЗ» о взыскании страхового возмещения по кассационной жалобе Бытдаева Артура Абукаровича на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Карачаево-Черкесской Республики от 10 ноября 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 9 марта 2022 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., выслушав представителя АО «СОГАЗ» Парфёнову И.В., возражавшую против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Бытдаев А.А. обратился в суд с названным иском к АО «СОГАЗ», полагая, что ответчиком ему не выплачено страховое возмещение в связи с наступившим страховым случаем.

Решением Черкесского городского суда Карачаево-Черкесской Республики от 20 июля 2021 г. исковые требования Бытдаева А.А. удовлетворены частично.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Карачаево-Черкесской Республики от 10 ноября 2021 г., оставленным без изменения определением судебной коллегии по

гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 9 марта 2022 г., решение суда первой инстанции отменено, по делу постановлено новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований.

В кассационной жалобе поставлен вопрос об отмене апелляционного определения и определения кассационного суда общей юрисдикции, оставлении в силе решения суда первой инстанции.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В. от 7 октября 2022 г. кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, возражения на кассационную жалобу, Судебная коллегия находит, что имеются основания для отмены состоявшихся по делу апелляционного определения и постановления суда кассационной инстанции.

В соответствии со ст. 390^{14} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено, что 14 апреля 2019 г. в результате дорожно-транспортного происшествия автомобилю истца причинены механические повреждения.

Автомобиль виновника дорожно-транспортного происшествия на момент его совершения был застрахован в АО «СОГАЗ».

23 апреля 2019 г. Бытдаев А.А. обратился в АО «СОГАЗ» с претензией о возмещении ущерба, приложив необходимые документы. В этот же день произведён осмотр транспортного средства.

31 мая 2019 г. АО «СОГАЗ» отказало Бытдаеву А.А. в выплате страхового возмещения.

11 апреля 2020 г. истец обратился с заявлением к финансовому уполномоченному.

В связи с обращением истца финансовым уполномоченным назначена независимая техническая экспертиза, которая поручена ООО «Апэкс Груп».

В соответствии с заключением эксперта повреждения транспортного средства истца не соответствуют обстоятельствам дорожно-транспортного происшествия от 14 апреля 2019 г.

Решением финансового уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг в сфере страхования от 9 июня 2020 г. в удовлетворении требований Бытдаева А.А. отказано.

Не согласившись с решением финансового уполномоченного, Бытдаев А.А. обратился в суд с настоящим иском.

В целях устранения противоречий относительно причин возникновения повреждений и размера причинённого ущерба определением суда от 15 октября 2020 г. по ходатайству истца назначена судебная экспертиза, производство которой поручено экспертам ООО «Независимая экспертная компания «Фаворит».

В соответствии с заключением эксперта от 11 июня 2021 г. повреждения, имеющиеся на автомобиле истца, соответствуют обстоятельствам дорожно-транспортного происшествия от 14 апреля 2019 г., определена стоимость восстановительного ремонта с учётом износа.

Частично удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции пришёл к выводу о том, что оснований для освобождения страховщика от страховой выплаты не установлено.

Отменяя решение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции исходил из того, что в нарушение требований ст. 87 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд назначил по делу повторную комплексную судебную трасологическую экспертизу, не указав основания назначения повторной экспертизы и не мотивировав необходимость её назначения.

Принимая во внимание, что полученное в рамках рассмотрения обращения потребителя финансовым уполномоченным экспертное исследование является ясным, полным и не содержит противоречий, а выводы не вызывают сомнений в его правильности и обоснованности, суд апелляционной инстанции пришёл к выводу о том, что оснований для назначения по делу дополнительной и (или) повторной экспертизы у суда первой инстанции не имелось.

Судебная коллегия по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции согласилась с выводами суда апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что апелляционное определение и определение суда кассационной инстанции приняты с нарушением закона, и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

Задачей гражданского судопроизводства согласно ст. 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел. Правильное рассмотрение и разрешение дела означает как установление с достоверностью фактов, обосновывающих требования и возражения сторон, а также других обстоятельств, имеющих значение для дела, так и точное

применение норм материального права к установленным фактическим обстоятельствам.

В настоящем случае судом рассмотрен спор о возмещении ущерба, причинённого в результате дорожно-транспортного происшествия, и взыскании страхового возмещения.

Суд, приходя к выводу о существовании субъективного права или охраняемого законом интереса, должен точно установить юридически значимые факты, с которыми нормы материального права связывают правовые последствия. Эти факты – действия, события, явления, как правило, совершаются до возникновения гражданского дела, суд получает знания о них, прибегая к доказательствам и доказыванию.

Каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом (ч. 1 ст. 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались (ч. 2 ст. 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

По делам данной категории суду необходимо установить факт наступления либо отсутствия страхового случая и определить размер ущерба, на истца и ответчика возлагается обязанность привести доказательства наступления страхового случая либо его отсутствия соответственно.

В соответствии с ч. 2 ст. 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, осуществляет руководство процессом, разъясняет лицам, участвующим в деле, их права и обязанности, предупреждает о последствиях совершения или несовершения процессуальных действий, оказывает лицам, участвующим в деле, содействие в реализации их прав, создаёт условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законодательства при рассмотрении и разрешении гражданских дел.

Истец при рассмотрении дела в обоснование своей позиции о наступлении страхового случая и размере причинённого ущерба представлял постановление по делу об административном правонарушении от 14 апреля 2019 г. и экспертное заключение от 18 сентября 2019 г. № 487/19, составленное Морозовым И.В.

Возражая против заявленных требований, ответчик ссылался на экспертное заключение от 27 апреля 2020 г. № 1637998, составленное ООО «Апэкс Груп» по поручению финансового уполномоченного.

В опровержение данного заключения истцом представлена консультация эксперта-техника Гнедых В.А.

Судом первой инстанции получено в качестве доказательства заключение судебной экспертизы от 11 июня 2021 г. № 1302, составленное ООО «НЭК «Фаворит».

В опровержение заключения судебной экспертизы ответчик представил заключение специалиста ООО «Анэт» от 6 июля 2021 г. № .

Для правильного разрешения спора суду надлежало дать оценку собранным доказательствам по правилам, установленным гражданским процессуальным законодательством, что сделано не было.

Деятельность сторон, других лиц, участвующих в деле, и суда, направленная на установление обстоятельств, имеющих значение для дела, и обоснования выводов о данных обстоятельствах составляет существо судебного доказывания.

Особенность судебного доказывания состоит в том, что оно осуществляется в установленной законом процессуальной форме, то есть процесс судебного доказывания урегулирован нормами права, а также оно осуществляется с использованием особых средств – судебных доказательств, отличающихся от доказательств несудебных.

Отличительным признаком судебных доказательств, позволяющим отграничить их от доказательств несудебных, является наличие процессуальной формы.

Сведения о фактах из тех или иных источников не могут извлекаться судом в произвольном порядке, закон строго регламентирует форму, в которой эти сведения должны быть получены, а именно: в процессуальной форме объяснений сторон и третьих лиц, показаний свидетелей, письменных и вещественных доказательств, аудио- и видеозаписей, заключений экспертов. Сведения о фактах, полученные в иной не предусмотренной законом процессуальной форме, не могут использоваться для установления фактических обстоятельств дела и обоснования выводов суда об этих обстоятельствах.

Как предусмотрено ст. 55 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела.

Эти сведения могут быть получены из объяснений сторон и третьих лиц, показаний свидетелей, письменных и вещественных доказательств, аудио- и видеозаписей, заключений экспертов (ч. 1).

Согласно ч. 1 ст. 71 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации письменными доказательствами являются содержащие сведения об обстоятельствах, имеющих значение для рассмотрения и разрешения дела, акты, договоры, справки, деловая

корреспонденция, иные документы и материалы, выполненные в форме цифровой, графической записи, в том числе полученные посредством факсимильной, электронной или другой связи, с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», документы, подписанные электронной подписью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, либо выполненные иным позволяющим установить достоверность документа способом. К письменным доказательствам относятся приговоры и решения суда, иные судебные постановления, протоколы совершения процессуальных действий, протоколы судебных заседаний, приложения к протоколам совершения процессуальных действий (схемы, карты, планы, чертежи).

Доказательствами в этом случае являются сведения об обстоятельствах, имеющих значение для дела, документы составляют вещественную основу, на которой информация зафиксирована любым способом письма.

Доказательства, полученные с нарушением закона, не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу решения суда (ч. 2 ст. 55 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Под нарушением закона понимается получение сведений о фактах из непредусмотренных законом средств доказывания, несоблюдение процессуального порядка получения сведений о фактах в судебном заседании или привлечение в процесс доказательств, добытых незаконным путём.

В силу ч. 1 ст. 57 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации доказательства представляются лицами, участвующими в деле. Копии документов, представленных в суд лицом, участвующим в деле, направляются или вручаются им другим лицам, участвующим в деле, если у них эти документы отсутствуют, в том числе в случае подачи в суд искового заявления и приложенных к нему документов в электронном виде.

Суд принимает только те доказательства, которые имеют значение для рассмотрения и разрешения дела (ст. 59 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), такие доказательства являются относимыми.

Данная норма права содержит предписание для суда, она адресована и сторонам, третьим лицам, которые должны представлять в обоснование своих требований и возражений только относимые к делу доказательства. В случае представления не относимых к делу доказательств суд отказывает в их принятии.

Относимость доказательств также определяет полноту и достаточность доказательственного материала, позволяя исключить из процесса доказывания доказательства, не являющиеся необходимыми для правильного рассмотрения дела.

Как следует из ст. 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, определяющей допустимость доказательств, обстоятельства дела, которые в соответствии с законом должны быть

подтверждены определёнными средствами доказывания, не могут подтверждаться никакими другими доказательствами.

В ст. 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации приведены общие критерии, на которые должен ориентироваться суд при оценке доказательств.

Согласно ч. 1 данной статьи суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств.

Суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности (ч. 3).

Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими (ч. 4).

Вышеприведённые требования процессуального закона судом апелляционной инстанции не выполнены. Формальное согласие с представленными одной из сторон доказательствами и их цитирование, а также цитирование установленных нижестоящим судом обстоятельств надлежащей оценкой доказательств в силу ст. 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не является.

Согласно ч. 1 ст. 79 данного кодекса при возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, суд назначает экспертизу. Проведение экспертизы может быть поручено судебно-экспертному учреждению, конкретному эксперту или нескольким экспертам.

Экспертизой является проводимое экспертом (экспертами) исследование объектов с целью получения на основе специальных знаний информации об обстоятельствах, имеющих значение для дела. Экспертом является назначенное в установленном законом порядке лицо, обладающее специальными знаниями, необходимыми для проведения экспертного исследования, а заключение эксперта – это вывод эксперта, сделанный по результатам проведенного исследования, содержащийся в письменном документе установленной законом формы.

При этом эксперт является источником доказательства, самим судебным доказательством выступает содержащаяся в заключении эксперта информация об обстоятельствах, имеющих значение для дела.

Как следует из положений ст. 67, ч. 3 ст. 86 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, заключение эксперта не имеет особого доказательственного значения. Оно необязательно для суда и оценивается судом в совокупности со всеми имеющимися в деле

доказательствами, оценка судом заключения эксперта отражается в решении по делу. Суд должен указать, на чём основаны выводы эксперта, приняты ли им во внимание все материалы, представленные на экспертизу, и сделан ли им соответствующий анализ. Несогласие суда с заключением должно быть мотивировано.

Оценивая судебную экспертизу, суд апелляционной инстанции данные требования закона не выполнил, постановленный им судебный акт не мотивирован, в нём приведены только возражения ответчика , что нарушает принцип состязательности сторон.

Заключение эксперта по результатам проведения судебной экспертизы, назначенной при рассмотрении иного судебного дела, а равно заключение эксперта, полученное по результатам внесудебной экспертизы, не являются экспертными заключениями по рассматриваемому делу в смысле ст. 55 и 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, такие заключения могут быть признаны судом письменными доказательствами, которые подлежат оценке в совокупности с другими доказательствами.

С учётом изложенного получение на основе специальных знаний информации об обстоятельствах, имеющих значение для дела, возможно лишь посредством назначения и проведения судебной экспертизы, которую суд обязывает провести ч. 1 ст. 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в случае недостаточности собственных познаний.

Согласно ч. 2 ст. 87 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд может назначить по тем же вопросам повторную экспертизу, проведение которой поручается другому эксперту или другим экспертам, в связи с возникшими сомнениями в правильности или обоснованности ранее данного заключения, наличием противоречий в заключениях нескольких экспертов.

Определением суда первой инстанции от 15 октября 2020 г. была назначена экспертиза, которая с учётом имеющихся в материалах дела доказательств была оценена судом апелляционной инстанции как повторная. Однако представленные сторонами письменные доказательства в форме заключений экспертных организаций, составленных, в том числе, по поручению финансового уполномоченного, не являются экспертными заключениями в смысле ст. 86 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, они представляют собой письменные доказательства, а потому проведённая судом первой инстанции экспертиза являться повторной не может.

Судом апелляционной инстанции не учтено, что получение заключения судебной экспертизы является необходимостью, судом перед экспертом ставятся вопросы, ответы на которые являются существенными для правильного разрешения спора, а потому полученное по результатам исследования заключение не может согласно ст. 60 Гражданского

процессуального кодекса Российской Федерации являться недопустимым доказательством.

Согласно разъяснениям по вопросам, связанным с применением Федерального закона от 4 июня 2018 г. № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг», утверждённым Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 18 марта 2020 г., если при рассмотрении обращения потребителя финансовым уполномоченным было организовано и проведено экспертное исследование, то вопрос о необходимости назначения судебной экспертизы по тем же вопросам разрешается судом применительно к положениям ст. 87 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации о назначении дополнительной или повторной экспертизы, в связи с чем на сторону, ходатайствующую о назначении судебной экспертизы, должна быть возложена обязанность обосновать необходимость её проведения. Несогласие заявителя с результатом организованного финансовым уполномоченным экспертного исследования, наличие нескольких экспертных исследований, организованных заинтересованными сторонами, безусловными основаниями для назначения судебной экспертизы не являются (вопрос 4).

Приведённые положения закона и разъяснения по его применению не предполагают запрета на проведение судебной экспертизы в том случае, если финансовым уполномоченным при рассмотрении обращения потребителя финансовых услуг было организовано проведение экспертного исследования.

Назначение судебной экспертизы по правилам ст. 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации непосредственно связано с исключительным правом суда определять достаточность доказательств, собранных по делу, и предполагается, если оно необходимо для устранения противоречий в собранных судом иных доказательствах, а иным способом это сделать невозможно.

В материалах настоящего дела имеются письменные доказательства с прямо противоположными выводами, в то время как результат его рассмотрения непосредственно связан с установлением факта наличия или отсутствия технической возможности образования повреждений автомобиля в дорожно-транспортном происшествии, на основании чего определяется размер причинённого ущерба.

Уклонение суда от получения судебных доказательств свидетельствует о неисполнении обязанности по полному и всестороннему рассмотрению дела, результатом чего является вынесение решения, не отвечающего признакам законности и обоснованности.

В силу ст. 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации решение суда должно быть законным и обоснованным.

Согласно пп. 2 и 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебном решении» от 19 декабря 2003 г. № 23

решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (ч. 1 ст. 1, ч. 3 ст. 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (ст. 55, 59 – 61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

При разрешении настоящего спора суд апелляционной инстанции не обеспечил надлежащую проверку доводов истца о наступлении страхового случая по представленным сторонами доказательствам.

В подтверждение данного обстоятельства истец предоставил в суд в качестве доказательства рецензию эксперта-техника Гнедых В.А., факт наступления страхового случая также был подтверждён экспертизой ООО «НЭК «Фаворит», проведённой по назначению суда первой инстанции, постановлением по делу об административном правонарушении.

Рецензия эксперта-техника Гнедых В.А., предоставленная истцом, не принята судебной коллегией в качестве допустимого доказательства, поскольку в указанной рецензии эксперт излагает свои утверждения без приведения данных собственных исследований, источников получения сведений об обстоятельствах дорожно-транспортного происшествия и повреждениях транспортного средства, и без надлежащего обоснования своих выводов.

Постановление по делу об административном правонарушении как доказательство, подтверждающее наступление страхового случая, оценки со стороны суда не получило.

Таким образом, вывод суда апелляционной инстанции о том, что вышеуказанная рецензия не является допустимым доказательством, то есть таким, которое не может в силу закона по своим форме и сути доказывать размер причинённого ущерба, сделан по результатам его критической оценки.

Между тем, критическое отношение суда к методам проведения экспертизы, квалификации эксперта и его выводам не делает по смыслу ст. 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации представленное доказательство недопустимым, которое не должно быть принято и оценено судом.

Вместе с тем, законность и обоснованность принимаемого по настоящему делу судебного акта зависит от установления судом обстоятельств, связанных с наступлением страхового события.

Судом первой инстанции данный факт был установлен на основании различных письменных доказательств, однако только одно из них, представленное ответчиком, было принято судом апелляционной инстанции, то есть значимое обстоятельство для разрешения спора надлежащим образом на основании оценки всех собранных судом первой инстанции доказательств в соответствии с Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации установлено не было.

Гражданское процессуальное законодательство не содержит такого понятия, как достоверное доказательство по делу, в связи с чем обоснование суда апелляционной инстанции о непринятии в качестве доказательств экспертных заключений, оцененных судом первой инстанции, противоречит закону.

Достоверность является одним из критериев оценки доказательств, означающим, что содержащиеся в доказательстве сведения соответствуют действительности.

Сомнения в достоверности представленного доказательства могут возникнуть в силу таких причин, как источник доказательственной информации, наличие дефектов в оформлении письменных доказательств или наличие в материалах дела доказательств с противоположным содержанием.

Оценивая представленные доказательства, суд апелляционной инстанции не указал, по каким причинам у него возникли сомнения в их достоверности, при этом стороны сомнений относительно достоверности доказательств не высказывали.

При этом собранные судом доказательства, полученные как по его инициативе, так и представленные сторонами, не были признаны судом апелляционной инстанции полученными с нарушением закона.

Таким образом, суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда, сам мер к установлению или опровержению факта наступления страхового случая не предпринял, в связи с чем принятое им решение об отказе в иске не отвечает требованиям о законности и обоснованности, установленным ст. 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Кроме того, судебная коллегия не дала оценки достаточности имеющихся в материалах дела доказательств, принятых судом первой инстанции, не оценила их в совокупности и не устранила содержащиеся в них противоречия, выявленные при рассмотрении дела.

Право определять достаточность доказательств принадлежит суду, разрешающему спор по существу, как следует из ч. 2 ст. 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

По настоящему делу назначение судебной экспертизы, как указал суд первой инстанции, было обусловлено противоречием представленных доказательств, устранить которые он в связи с отсутствием специальных знаний самостоятельно не мог. Суд апелляционной инстанции данные выводы не опроверг.

В настоящем случае судом апелляционной инстанции при постановлении решения не были соблюдены требования о законности и обоснованности судебного акта, а потому допущенные нарушения, не исправленные кассационным судом общей юрисдикции, являются существенными и непреодолимыми, в связи с чем могут быть исправлены только посредством отмены судебных постановлений.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что принятые по делу апелляционное определение и определение кассационного суда общей юрисдикции нельзя признать законными, они подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 390^{14}–390^{16} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Карачаево-Черкесской Республики от 10 ноября 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 9 марта 2022 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи